

УДК 72(476)(091)

ТРАДИЦИИ БАЗИЛИАНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ОНУФРИЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ МСТИСЛАВСКОГО РАЙОНА

И.Н. ОЖЕШКОВСКАЯ*(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Рассмотрены объемно-пространственные решения деревянной (первая половина XVIII в.) и каменной (начало XIX в.) церквей Онуфриевского монастыря. Раскрыты закономерности базилианского строительства, проведен сравнительный анализ и выявлены особенности рассматриваемых храмов. Согласно архивным документам установлено время строительства Николаевской каменной церкви, что не соответствует сложившемуся в современной науке мнению. Исследование интерьеров двух базилианских церквей, показало, что их формирование происходило на основе синтеза восточнославянских и западноевропейских традиций, принцип которого не менялся на протяжении ста лет.

Ключевые слова: архитектура греко-католических храмов, деревянное и каменное зодчество, интерьер, колоссы, местный алтарь, синтез восточнославянских и западноевропейских традиций.

Исследование истории архитектуры связано с поиском информации, касающейся исчезнувших памятников, помогающих восстановить полную картину развития их объемно-планировочных, композиционных и стилистических решений в границах заданного региона. Одним из объектов сакрального зодчества на Мстиславщине являлся Онуфриевский монастырь. Он располагался на пограничных землях восточной части нашей страны, на границе с православным Российским государством. Сохранившаяся в аварийном состоянии церковь базилиан, единственное, что осталось от существовавшего когда-то богатого монастырского комплекса греко-католиков.

Общие сведения о структуре и стилистике церкви Онуфриевского монастыря принадлежали советским исследователям [1, с. 318-319]. Более подробно архитектура храма в контексте развития униатских базилианских монастырей была рассмотрена в труде И.Н. Слюньковой [2, с. 438 - 443].

Основание православного монастыря принадлежало князю ВКЛ Логвину и относилась к началу XV в. В связи с известными историческими событиями в XVI в. церковная обитель была передана греко-католикам. Судьба монастыря в конце XVIII была тесно связана с деятельностью архимандрита Ираклия Лисовского, который организовал перестройку монастыря и церкви в камне. А в начале XIX в. – с митрополитом Иосифом Булгаком, заслуга которого состояла в завершении строительства храма и ее внутренней отделки.

Первоначально монастырь был деревянным. Согласно самому раннему графическому изображению известны очертание церкви и расположенный перпендикулярно ее продольной оси силуэт хозяйственных построек (рис. 1) [3, с. 93].

В соответствии с историческими документами деревянный храм Покрова Богородицы [4, л. об. 208] вероятно появился в первой половине XVIII в. Он принадлежал к типу крестовых сооружений, который был распространен в данном регионе, относящемуся в начале XIX в. к Мстиславскому повету Могилевской губернии. Пресбитериум имел граненую пятигранную форму, имитирующую полукруглую апсиду, характерную для барокко. Такому объемно-планировочному решению принадлежали не сохранившиеся приходские церкви свв. апп. Петра и Павла в д. Любавичи и м. Петровичи, св. Юрия в д. Юрковщина, св. Онуфрия в д. Тростино и др. [5]. Практически все из вышеперечисленных объектов в настоящее время находились бы на территории России.

Западноевропейская традиция завершать главный фасад двумя башнями распространяется в деревянном народном зодчестве греко-католиков во второй половине XVIII в., при этом она не была характерна для храмов Мстиславских земель. Но как минимум две ныне не существующие церкви имели аналогичное объемно-планировочное решение. Одна из них – базилианский храм Успения Богородицы (построен в 1765 г.) в Казимировке Могилевской области, ближайший к Онуфриевскому монастырю. Храм также имел крестовое построение, без купола над средокрестием и с двумя «пропорциональными» башнями по сторонам фасада. Отличием объемно-пространственной композиции двух базилианских храмов являлось наличие третьей, такой же «пропорциональной» башни-сигнатуры над пресбитериумом в церкви Казимировского монастыря [6, л. 1].

Второй пример – храм Воздвижение Св. Креста в м. Казимирова Слобода (сейчас бывшее местечко находится в границах г. Мстиславля). Интересное объемно-планировочное решение церкви имело пять завершений. Две башни располагались по сторонам главного фасада. Далее композиция развивалась по продольной оси за счет трех куполов, размещенных на фронте, в центре и над пресбитериумом. Возможно при этом формировалось средокрестие с куполом, как главный акцент всей композиции [5, л. 29].

Рисунок 1. – Фрагмент генплана Онуфриевского монастыря с изображением деревянной и каменной церквей. 1818 г.

Анализ деревянного греко-католического зодчества Мстиславского района выявил, что самым распространенным типом сооружений являлись трехсрубные церкви с куполом в центре. В тоже время была известна схема крестово-купольного построения. Появление храмов с двумя башнями над бабинцем относилось к единичным случаям и имело в своей основе влияние в частности западного региона Беларуси и в целом западноевропейских стран. Объемно-планировочное решение деревянного храма Покрова Богородицы Онуфриевского монастыря показывает соединение крестовой бескупольной схемы построения с двухбашенным фасадом-нартексом. Выбор такой композиции был обусловлен не только народными традициями зодчества, но тенденциями при строительстве базилианских храмов.

Церковь Покрова Богородицы была построена на каменном фундаменте и традиционно покрыта гонтовой крышей, которая в первой половине XIX в. была частично обрушена. В концах креста располагались каплицы, что было свойственно для крестовых греко-католических храмов. Над бабинцем находились хоры, вынос которых в центр молитвенного зала конструктивно удерживался двумя деревянными опорами [4, л., об. 208]. С двух сторон под ними стояли конфессионалы (исповедальни) столярской работы, крытые, с решетками и дверками. Там же, с правой стороны, на хор вела лестница, а с левой стороны был установлен катафалк, являющийся символическим Гробом Господа. Связанный с процессом движения, характерным для католического богослужения, центр храма по продольной оси оставался свободным, зафиксированный по сторонам лавками в четыре ряда. Приверженность католическим традициям кроме вышеперечисленных элементов интерьера прослеживается в существовании Крестного пути Христа для пасхальных процессий в виде нарисованных на полотне картин, развешанных по периметру храма на стенах под высоко прорезанными окнами. А также в наличии амвона, который был изысканной деревянной резьбы, украшенной посеребренными гирляндами и резными карнизами. К нему вела резная лестница. Параллельно с западной католической сохраняется связь с восточной православной церковью. Это наблюдается в росписи потолка в средокрестии с изображением четырех «Докторов Костела Греческого» [4, л. 209], но самое главное – в наличии в едином сакральном пространстве нескольких алтарей и иконостаса.

В храме Покрова Богородицы размещалось пять деревянных алтарей искусной резьбы, украшенные серебряными с золотом окладами, золотыми коронами, на одной из которых были рубины и жемчуг, серебряными табличками. Главный алтарь был посвящен Божьей Матери. Перед ним находилась одноярусная алтарная преграда с местными иконами. Два алтаря св. Онуфрия и Наисветлейшей Девы Марии фланкировали с двух сторон иконостас. Остальные два алтаря св. Николая и св. Иосафата были устроены около стен напротив друг друга [7, л. 89.].

В старой деревянной монастырской церкви хранилась память о фундаторах монастыря, князьях Мстиславской династии. Над амвоном висел портрет князя Юрия Логвиневича и его жены Софии, вместе принимающих Святое Причастие. Ему принадлежали привилегии, данные монастырю в 1453 г.

А напротив находился портрет его отца Логвина Альгердовича, основателя данной обители в 1407 г. [4, л. 209].

Перед алтарем в крестовых каплицах полукруглой формы был создан санктуарий (святилище) Кальвария, посвященный страданиям Христа. Культ Страстей Христовых был характерен для католического мира. Скульптурная композиция, символизирующая собой Голгофу с выставлением трех крестов, завершала имитацию Крестного пути, сюжет которого разворачивался в молитвенном зале. Побеленные стены санктуария украшались небольшими образами святых. Размеры довольно больших каплиц составляли около 14 м в длину и 11,7 м в ширину. Из левой каплицы через дверной проем можно было попасть на кладбище [4, л., об. 209].

В конце XVIII в. многие деревянные церкви базилианских монастырей перестраивались в каменные. По многим причинам, среди которых толерантное отношение к униатской церкви Российской Империи после первого раздела Речи Посполитой. Желание устоять на присоединенной к России территории и подтвердить свое историческое право на существование привело к появлению каменных храмов при монастырях в Лядах (1792 - 1794 гг.), Ружанах (1784 – 1788 гг.), Ракове (1793 г.), Бресте (после 1788 г.). Строительство каменного храма в честь св. Николая началось при правлении аббата И. Лисовского после 1778 г., после завершения которого церковь была освящена митрополитом «всей Руси Униатской церкви» И. Булгаком в 1804 г. Именно благодаря усилиям и финансированию митрополита после 1818 г. церковь была закончена внутри. В это же время в башню были вставлены часы и повешены четыре колокола [4, л. 208]. Башню венчал медный глобус с позолоченным крестом [8, л. 70]. Из этого следует, что окончание строительства храма относится к началу XIX в., что противоречит данным современной историографии, которая датирует его второй половиной XVIII в. [1, с. 318; 2, с. 441; 9, с. 28].

Новое строительство развернулось между старыми деревянными постройками, на оси между храмом Покрова Богородицы и хозяйственной застройкой (рис. 1). Каменный монастырь делился на две части вытянутым объемом новой церкви. С левой стороны размещалось шесть келий, по правой – резиденция аббата. Под монастырем были устроены подвалы [8, л. 39].

Объемно-планировочная структура каменного храма относится к однефному типу. К основному объему здания практически одной с ним ширины и под общей крышей примыкала апсида полукруглой формы, что зрительно увеличивала и без того вытянутые утонченные пропорции церкви. Отдельным элементом присоединялся притвор, являющийся основой для башни и в котором находились три входа в церковь, а также винтовая лестница (рис. 2) [10, л. 1]. Наличие ярко выраженного выступающего притвора было характерно для храмов Могилевщины прошлого столетия. Отсутствие сакристий в планировке объясняется примыканием с двух сторон к храму монастырских помещений, которые и заменяли их.

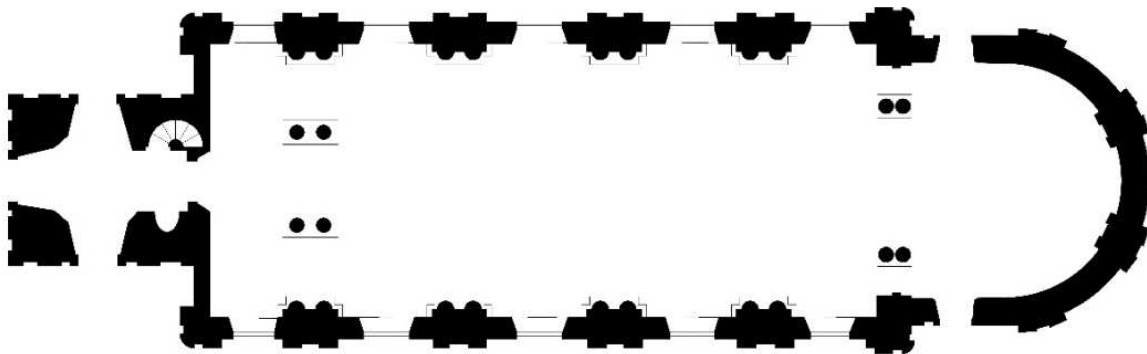

Рисунок 2. – План церкви Онуфриевского монастыря. 1804 г.

Представляет интерес решение главного фасада церкви св. Николая. Максимальный расцвет каменного монастырского зодчества базилиан приходится на XVIII в. и самой распространенной схемой объемно-планировочного решения выступали двухбашенные и крестово-купольные базилики. Поэтому облик Николаевской церкви выделялся на общем фоне базилианского строительства своей однефной структурой, что было связано с небольшой шириной храма. Этим она наиболее близка Троицкому храму Белоцерковского (Черейского) базилианского монастыря, который находился в Чашницком районе Витебской области и был возведен в гораздо более ранний период в конце XVI – начале XVII вв. Тем не менее, несмотря, на более изящные вытянутые барочные пропорции церкви св. Николая, прослеживается общность композиционного решения двух однефных сооружений в ярко выраженном квадратном притворе, широкой полукруглой апсиде, доминировании многоярусной мощной башни-колокольни главного фасада (рис. 3).

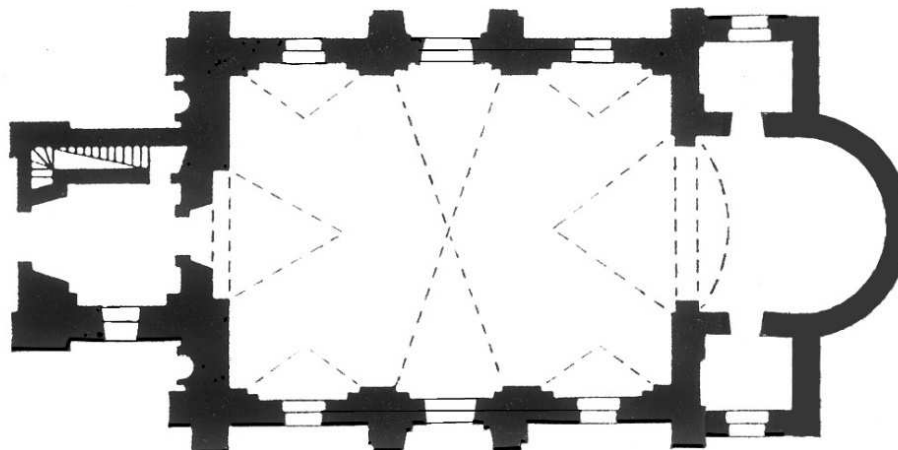
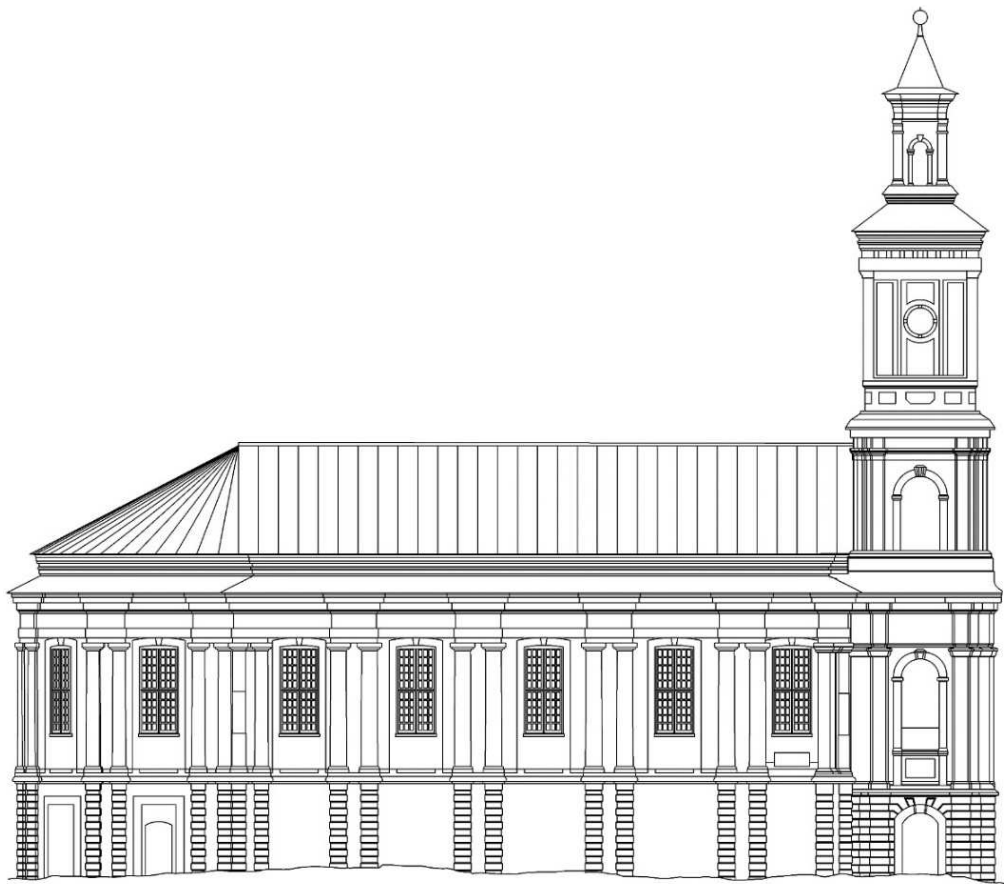

Рисунок 3. – План церкви Св. Троицы Белоцерковского монастыря. 1599 г.

Влияние барокко больше прослеживается в планировке Николаевской церкви, тогда как композиция и пластическое оформление фасадов тяготеет к стилистике классицизма. Профилированные карнизы опоясывали периметр сооружения и каждый уровень пятирусной башни, динамично уменьшающихся кверху. В декоре стен использовались двойные плоские пилястры, которые на углах приобретали закругленное очертание, напоминая барочную стилистику прошлого века. В интерьере пилястрам соответствовали такие же парные полуколонны, являющимися основой для построения подпружных арок цилиндрических сводов. Особенностью объемного решения являлось наличие высокого цокольного основания, оформленного, характерными для классицизма рустованными пилястрами (рис. 4, 5) [10, л. 3, 4].

Рисунок 4. – Восточный и западный фасады церкви Онуфриевского монастыря. Графическая реконструкция автора. 1804 г.

**Рисунок 5. – Северный фасад церкви Онуфриевского монастыря.
Графическая реконструкция автора. 1804 г.**

Устройство двух монастырских храмов Покрова Богородицы и св. Николая во всем соответствовало традициям униатского богослужения, характерным моментом которого было установка одновременно вместе с главным и боковыми алтарями иконостаса.

В зальном пространстве новой каменной церкви Онуфриевского монастыря, ритмично разбитым шестью сводами на аркадах, с восточной стороны колоннадой отделялся пресбитериум, за которым с двух сторон располагался хор монахов, а с западной – в молитвенный зал выносился каменный хор, опертый на две пары колонн. Пресбитериум от основной части храма отгораживался иконостасом, возвышающимся на трех ступенях. За алтарной преградой с двух сторон находилась лестница, которая вела на второй ярус. Таким образом, колоннада, образованная двумя парными колоннами и соответствующими им пилястрами и преграждающая собой алтарную часть, завершалась балюстрадой (рис. 6). На стенах второго яруса висели два чудотворных образа и икона св. Онуфрия [4, л., об. 208].

Выбор данной алтарной композиции, при которой происходил вынос колоннады перпендикулярно стенам и связанной с иконостасом, встречался в архитектуре греко-католических храмов. Так называемые, «колонны» [11, л., об. 20] были установлены в церквях в Вольнянском, Борунском и Браславском базилианских монастырях. Они представляли собой вертикальные конструкции, значительно превышающие по высоте иконостас и вместе с ним преграждающие алтарную часть, и как кулисы обрамляющие главный алтарь. Колонны были композиционно связаны с главным алтарем дублированием колонн, ордерными деталями, элементами декора, скульптурными украшениями. Появление колонн, по мнению автора, стало проявлением идей синтеза восточнославянских и западноевропейских традиций, как трансформация высокого каменного иконостаса с католическим алтарем.

Композиционным и пластическим акцентом одноярусного иконостаса, расположенного у подножия колонн, выделялись Царские Врата искусной сницерской работы, украшенные гирляндами и позолотой. Между деревянной резьбой Врат было вставлено шесть изображений, представляющих Благовещение. Уникальность греко-католического иконостаса, в том числе и в храме св. Николая, проявилось в устройстве алтарей рядом с образами первого яруса местного чина, которые получили название «местного алтаря» в исторических документах [12], откуда оно перешло в современную науку [13,

с. 54]. Здесь местные алтари были организованы с двух сторон от Северных и Южных Врат с установкой менсы между двумя иконами апостолов [4, л. 209].

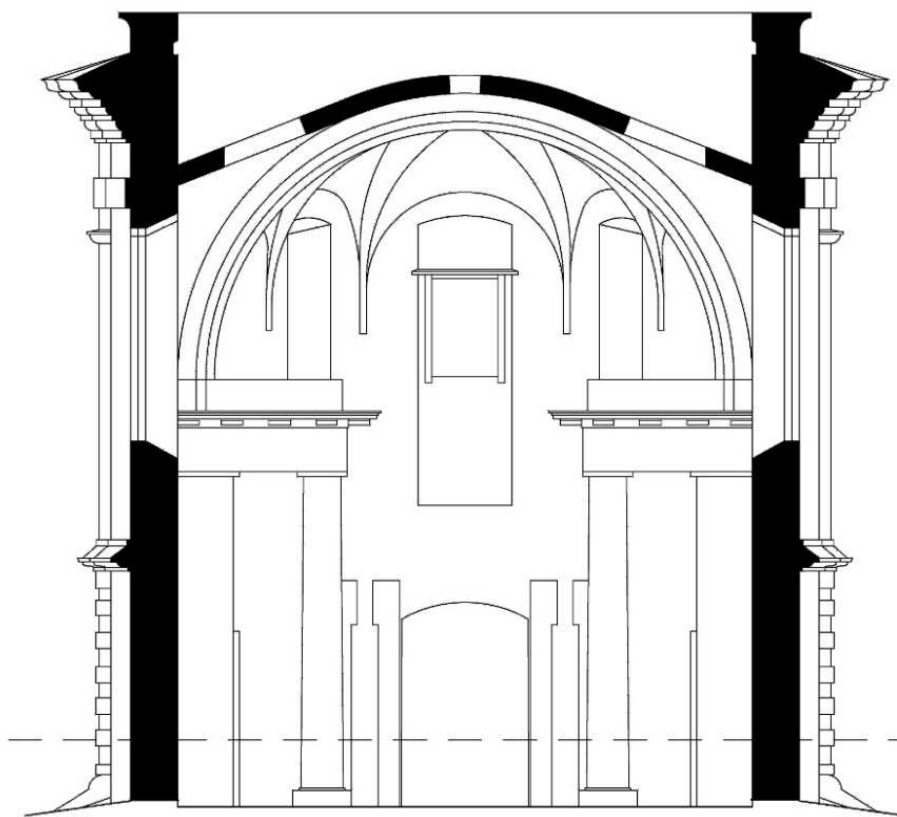

Рисунок 6. – Поперечный разрез церкви Онуфриевского монастыря. 1804 г.

Дополнительным акцентом выступало завершение Царских Врат, представленное композицией, изображающей двух евангелистов, держащих картину овальной формы с образом Спасителя. Сама икона была обрамлена посеребренными рамами искусной резьбы [4, л. 209].

В иконостасе Николаевской церкви следует отметить нарушение традиции в изображениях на Северных и Южных Вратах, согласно которой всегда происходит парное представление следующих образов: архангел Михаил – архангел Гавриил, св. в/м Стефан – св. в/м Лаврентий. Эти изменения были связаны с нарушением парности. На Северных Вратах появляется изображение св. Михаила Архангела, а в пару к нему на Южных вместо архангела Гавриила – св. в/м Лаврентия [4, л. 209]. Такая тенденция была замечена и в других униатских иконостасах, как например, в д. Ухвальск Борисовского уезда Минской губернии [14].

В Николаевской церкви кроме главного было еще четыре алтаря. Согласно католическим догмам в пресбитериуме находилась каменная менса (алтарь), но она располагалась не у стены, а в центре для возможности кругового обхода согласно восточному обряду. На менсе на постаменте высился деревянный цибориум сницерской работы, с резными профилями, гирляндами и небольшими скульптурами. Реликвии святых хранились в специальных серебряных шкатулках, украшенных позолоченной резьбой.

Православные каноны богослужения проявились в покрытии менсы антиминсом, освященным епископом И. Лисовским в 1793 г., и в наличии в алтаре при левой стене жертвенника, где совершалась проскомидия. Рядом с ним висели образы Иисуса и Девы Марии с Иосифом [4, л. 209].

Полукруглая форма апсиды придавала дополнительную глубину заалтарному пространству. Главный двухъярусный алтарь в обрамлении колоссов завершал развитие продольно-осевого движения от входа в церковь с каменном хором до пресбитериума, при этом происходило нарастание символической и композиционной значимости интерьера. Основными деталями, формирующими структуру алтаря, являлись ордерные элементы и ниши. Сдвоенные пилястры фланкировали с двух сторон расположенные друг над другом и разделенные карнизами две ниши. В первом ярусе на пирамидальных тумбах сницерско-столярской работы стояли статуи пророка Моисея и царя Давида. В нише второго яруса находилась

икона Божьей Матери с золотыми коронами. Ее обрамляли статуи Аарона и Симона. Под самым потолком на всю стену висел образ Бога-Отца, сидящего на троне и держащего на коленях книгу, опечатанную семью печатями, на которой возлежал Агнец [4, л. 209]. Здесь в расположении образов в главном алтаре мы видим попытку соблюдения традиций при формировании состава чинов иконостаса. От праотеческого чина с изображением Бога -Отца в центре главного алтаря прослеживается семантическая связь с деисусом и местным чином иконостаса. В греко-католическом главном алтаре в связи с тесной связью с католическими традициями происходит замена иконописи на скульптуру.

Анализ историко-архивных документов позволил вывить особенности деревянного греко-католического зодчества на Мстиславских землях в первой половине XVIII в. на примере церкви Покрова Богородицы Онуфриевского монастыря, которые заключались в соединении крестовой структуры с двухбашенным главным фасадом. С одной стороны, крестовые храмы были известны в данном регионе, с другой – наличие двухбашенного завершения не являлось типичным. Это говорит, что выбор объемно-планировочного решения храма был основан на слиянии традиций западноевропейского и местного зодчества. При возведении новой каменной церкви св. Николая (1778 – 1804 гг.) выбор однонефной конструкции с одной башней на главном фасаде был обусловлен сроками строительства довольно большого храма, что в свою очередь определил не характерный для базилианских культовых сооружений облик.

Исследование интерьеров двух базилианских церквей, сложившихся в разный временной период, показало, что их формирование происходило на основе синтеза восточнославянских и западноевропейских традиций. При чем принцип этого формирования оставался неизменным на протяжении ста лет. Организация алтарного пространства формировалась с помощью иконостаса и главного алтаря. В Николаевской церкви дополнительными элементами стали выступать местные алтари в иконостасе и кулисное обрамление колоссами главного алтаря. При этом решались функциональные, символические, семантические и эстетические задачи греко-католического храма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі : Магілёўская вобласць / Акадэмія навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1986. – 408 с. : іл.
2. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.
3. Климов, С.М. Базилиане / С.М. Климов. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – 152 с.: ил.
4. Акты осмотров базилианских монастырей Полоцкой епархии. 1823 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. – Оп. 6. – Д. 23117.
5. Визиты униатских церквей Мстиславского и Климовичского деканатов за 1822 г. // РГИА. – Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 182. – 177 л.
6. Ведомость монастыря базилианского Казимировского в губернии Минской, повета Бобруйского за 1824 г. // РГИА. – Ф. 824. – Оп. 2. – Д. 159. – 14 л.
7. Акты осмотров базилианских монастырей Полоцкой епархии. 1818 г. // РГИА. – Ф. 797. – Оп. 6. – Д. 23116. – С. 89 – 91.
8. Акты генеральной визитации базилианских монастырей за 1804 г. // РГИА. – Ф. 823. – Оп. 3. – Д. 1280. – Л. 39 – 39 (об.).
9. Міцкевіч, В.С. Каталіцкія кляштары XIV–XVIII стст. У межах сучаснай Беларусі / С.В. Міцкевіч; пад агул. рэд.: Уладыслава Завальнюка. – Мінск : Рымска-каталіцкая парафія Св. Сымона і Св. Алены, 2013. – 244 с. : іл.
10. Онуфриевская церковь в д. Селец Мстиславского р.-на. // Белорусский государственный архив научно-технической документации. – Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 505. – 5 л.
11. Отчеты о визитации базилианских монастырей Брестской епархии за 1804 г. // РГИА. – Ф. 823. – Оп. 3. – Д. 1281. – Л. 19 – 20 (об.).
12. Отчет о визите церквей Минского и Новогрудского воев., и г. Бобруйска. 1745-1746 гг. // РГИА. – Ф. 823. – Оп. 3. – Д. 543. – 41 л.
13. Флікоп, Г. А. Мастацкія і іканаграфічныя асаблівасці іканапісу грэка-каталіцкіх храмаў Беларусі XVII – першай паловы XIX стагдзяў : дыс. ...канд. мастацтвазнаўства: 17.00.14 / Г. А. Флікоп. – Мінск, 2014. – 115 л.
14. Дело об отпуске денег на ремонт, приобретение служебных книг и утвари для бывших униатских Сокольской и Ухвальской церквей Борисовского уезда Минской губернии за 1834-1839 гг., где имеется: Чертеж иконостаса Ухвальской церкви за 1838 г. // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 10517. – л. 139.

TRADITIONS OF BASILIAN CONSTRUCTION UNDER THE TAMPLATE OF ONUFRIEVSKIY MONASTERY OF MSTISLAVL DISTRICT

I.N. OZHESHKOVSKAYA

The article deals with three-dimensional solutions of the wooden (first half of the 18th century) and stone (early 19th century) churches of the Onufrievskiy monastery. The laws of the Basilian construction are revealed, a comparative analysis is carried out and the peculiarities of the temples in question are revealed. According to archival documents, the construction time of the Nikolaevskaya Stone Church was established while it doesn't coincide with the current opinion in modern science. The study of the interiors of two Basilian churches showed that their formation took place on the basis of a synthesis of Eastern Slavic and Western European traditions, the principle of which has not changed for a hundred years.

Keywords: architecture of Greek Catholic temples, wooden and stone architecture, interior, colossi, local altar, synthesis of Eastern Slavic and Western European traditions.

УДК 903.7(476.4)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГО-АРХИТЕКТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА СПАСО-ЕВФРОСИНЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В ГОРОДЕ ПОЛОЦКЕ В 2018 г.

*канд. ист. наук, доц. И.В. МАГАЛИНСКИЙ, А.Л. КОЦ
(Полоцкий государственный университет);
канд. ист. наук Е.Н. ТОРШИН, П.Л. ЗЫКОВ
(Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург)*

Представлены предварительные результаты археолого-архитектурных исследований на территории Спасо-Преображенского храма Спасо-Ефросиньевского монастыря в г. Полоцке в 2018 г. Отмечается находка двухуровневого храма с сохранившейся подземной частью, не имеющего аналогов на всей территории Восточной Европы. На основании ряда находок, выдвигается предположение, что подземный храм был возведён для совершения в нём погребения полоцкого князя Георгия, отца Евфросинии Полоцкой, который мог является для монастыря ктитором.

Введение. Спасо-Преображенская церковь Спасо-Ефросиньевского монастыря в г. Полоцке является одним из древнейших сохранившихся памятников древнерусского каменного зодчества на территории современной Беларуси. К храму всегда было приковано внимание исследователей, однако лишь благодаря археологическим работам последних лет удалось установить, что сегодняшние архитектурные формы церкви значительно отличаются от её первоначального облика.

Масштабные археологические раскопки на территории Спасо-Преображенской церкви были начаты в 2015 г. экспедицией Полоцкого государственного университета под руководством Д.В. Дука. В её работе принимают участие старший преподаватель кафедры истории и туризма университета А.Л. Коц, сотрудники Государственного Эрмитажа (Российская Федерация) во главе с Е.Н. Торшиным, ведущий научный сотрудник Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника А.А. Соловьев, студенты гуманитарного и инженерно-строительного факультетов.

В 2018 году археологические исследования на памятнике были продолжены под общим руководством И.В. Магалинского. Целью исследований стало изучение южной части западного фасада храма и южного фасада западного притвора. Тут был заложен раскоп 2 на площади 42 м². С восточной стороны он был прирезан к раскопу 2017 г. в ходе исследования которого возле южного фасада церкви в западной части был обнаружен верх свода, перекрывавший помещение ниже уровня пола (Рисунок).

Основная часть. В ходе исследований 2018 г. в северо-восточной части раскопа, в непосредственной близости от стены храма обнаружены кладки XII в., которые представляют собой остатки стен экзонартекса – западного объема галереи храма, равного по ширине западному фасаду церкви. По своей конструкции экзонартекс был изолирован от остальных пристроек церкви, в его южной и северной стене (изучена в 2015 году) не было проемов, соединяющих этот объем с другими частями галереи (Рисунок).

Южная стена экзонартекса, вскрытая в сезоне 2018 года, располагалась по оси южной стены храма. Она имела толщину до 1,5 м и сохранилась на высоту около 1 м. Лицевые поверхности стены были сложены в технике кладки «со скрытым рядом» на известково-цемяночном растворе. На некоторых участках сохранились слои раствора, закрывающие скрытый ряд. Фундамент стены состоит из булыжни-